

ПОВЫШАЕМ СВОЮ КВАЛИФИКАЦИЮ

М.В. КАРДАНОВА,
главный библиотекарь,
Российская государственная детская библиотека

Джон Локк о библиотеке юного джентльмена

Прямой перевод слова джентльмен (gentleman) с английского языка означает «ласковый, нежный, мягкий человек»: «gentle» – мягкий, ласковый, нежный; «man» – человек, мужчина.

Статья Марии Васильевны Кардановой рассказывает о том, что «Локк сформулировал ряд общих методических положений, которые не утратили своей значимости для развития гражданского достоинства человека и личности в условиях современной системы воспитания и образования».

Локк уделяет большое внимание воспитанию нравственности человека через воспитание разума, логического мышления.

Это ясно изложено в простом и точном евангельском изречении: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Матф.7, 12.).

ОТ АВТОРА: В этом году исполняется 300 лет со дня смерти знаменитого английского философа XVII века Джона Локка, создавшего свою систему воспитания и образования юных ан-

гличан, интерес к которой сохранился до сих пор и в других странах. В моей статье рассматривается вопрос о роли книги и чтения в формировании характера и мировоззрения подрост-

ка в интерпретации английского философа, педагогические сочинения которого, особенно «Мысли о воспитании», сохранили свое значение до настоящего времени.

«Все испытывайте, хорошего держитесь.»

(1-е послание к Фессалоникийцам, 5,21)

Переломное для истории XVII столетие было временем рационализма и индивидуализма, выразившихся в новом философско-педагогическом осмыслении природы человека и воспитания.

Антифеодальное по существу, оно пересматривало содержание, цели, направленность воспитания и обучения, меняя трактовки идеальной личности. Новая программа воспитания и обучения провозглашала активное, мотивированное образование,

включение в него «изучение родного языка, расширение преподавание точных и естественных наук, поощрение преподавания национальной истории и пр. Были поставлены вопросы о всеобщности начального обучения, изменении роли изучения древних и современных языков и литературы. Подчеркивались потребности обновления воспитания детей, образования взрослых, формирования гражданина.» /1/. Пример проявления указанных тенденций – творчество группы видных европейских мыслителей: Бэкона, Гоббса, Декарта, Спинозы, Лейбница, Локка и др.

Знаменитый английский философ Джон Локк (1632-1704), подобно всем вышеперечисленным деятелям Просвещения, известен и как педагог,

построивший свою модель воспитания исходя из принципов собственной философской системы. Самое главное для человека – воспитание физическое, умственное и нравственное, конечную цель которого Локк представлял в античных традициях – «Mens sana in corpore sano» («Здоровый дух в здоровом теле» – лат.), то есть в обеспечении здорового духа в здоровом теле. Локк рекомендует начать воспитание с физического укрепления ребенка, способствующего лучшему восприятию им учебно-воспитательных воздействий. Помимо рекомендаций по физической культуре им разработаны приемы и способы развития мышления человека. **По теории Локка у человека нет врожденных представлений и идей. Он появляется на свет, будучи «tabula rasa», «чистой доской», воском, готовым воспринимать окружающий мир посредством внешних чувств, через рефлексию, внутреннее размышление.** Отрицание существования врожденных идей – исходный пункт не только теории познания Локка, но и его гуманистической концепции человека: нет никакой фатальной предопределенности неравенства интеллектуальных и нравственных способностей, ибо вполне возможно и нужно развивать свой разум, волю и добродетель, позволяющие человеку совершенствоваться, управлять собой, сдерживать неразумные желания и порывы.

Философская антропология Локка, направленная против теории «врожденных идей и наклонностей» Лейбница и Декарта, сразу же вела к определенным выводам в педагогике, и прежде всего – к **признанию огромного влияния среды на воспитание, в которой происходит накопление знаний, формирование нравственных убеждений и твердой воли, выработка представлений о полезном и достойном образе жизни.** Подобные мотивы можно было встретить еще в диалогах Сократа-Платона, «Этике» Аристотеля, у Плутарха «De educatione puerorum», Августина «В граде Божьем», Фомы Аквинского, Монтеня «О воспитании детей», Рабле в «Гаргантюа и Пантагрюэле» и т.д. Томас Гоббс, старший современник Локка, считал, что **индивиды должны вручать государству и обществу право побуждать их к деятельности на благо общества.** /2/.

Не претендуя на первенство, Локк сформулировал ряд общих методических положений, которые не утратили своей значимости для развития гражданского достоинства человека и личности в условиях современной системы воспитания и образования.

Многие представители русской культуры восхищались интеллектуально-нравственным миром

Д. Локк

«английского джентльмена», представленным в педагогическом сочинении Локка «Мысли о воспитании», в котором определяющими являются такие ценности, как **готовность к самопожертвованию и преданность социальному долгу.** Михаил Васильевич Ломоносов отмечал: «Лейбниц, Кларк, Локк, премудрые рода человеческого учителя, предложением правил, рассуждением и нравами управляющих, Платона и Сократа превысили». /3/.

Написанная в 1693 году, **книга была впервые переведена с французского на русский в 1759 году Николаем Никитичем Поповским (1730-1760),** учеником М.В.Ломоносова – профессором Московского университета. Оригинал и перевод были высоко оценены современниками. Известный просветитель, журналист, начинатель издательского дела в России Николай Иванович Новиков (1744-1818) в «Опыте исторического словаря о российских писателях» писал: «...сей перевод, по мнению знающих людей, едва не превосходит ли и подлинник». /4/.

В «Мыслях о воспитании» Локка содержится программа образования джентльмена, делового человека нового общества. Отдавая дань светским традициям – обучению танцам, фехтованию, верховой езде и т.д., Локк настаивал на практической направленности всех учебных мероприятий, необходимых «для деловых занятий в реальном мире».

Для совершенствования же разума, кроме всего прочего, **Джон Локк считал необходимым определить принципы чтения и круг самостоятельно изучаемой литературы.** В последний он включил книги по истории, географии, логике, морали, философии, праву, политике, искусству правильного письма и речи. Рекомендуемый им круг чтения содержится в его «Мыслях о том, что читать и изучать джентльмену» (1703) которые являются как бы библиографическим дополнением к «Мыслям о воспитании». Это небольшое произведение побудило философа написать его знакомый священник Сэмюэль Болд для одного из своих прихожан: «М-р Клэвил, для которого по моей просьбе Вы изволили передать рекомендации, касающиеся чтения, сердечно благодарит Вас за них». /5/.

Представления Локка о воспитании, изложенные в его «Мыслях» и других педагогических сочинениях, складывались на основе его личных наблюдений как наставника детей в дворянских семьях и относились не только к мальчикам из обеспеченных семей, но и, в определенной степени, девочкам аналогичного круга. Так, в дружеской переписке с Эдвардом Кларком, составившей основное содержание его главного педагогического сочинения, он давал рекомендации по воспитанию

и образованию не только сына Кларка, но и его дочери. Прежде всего, он советовал обучать детей чтению, родному языку и латыни, лучше по книгам с незатейливым, простым и понятным сюжетом, постепенно просвещая их в различных областях знания. Последовательно развивая ум ребенка, родители должны, по мнению философа, заботиться о том, чтобы полученные знания принесли пользу детям в их дальнейшей жизни. /6/.

Чтение, которое Локк рассматривал, в первую очередь, как средство для совершенствования разума, как научное занятие, где книга выполняет роль орудия знания и предмет для размышления и истолкования различных идей и взглядов, должно было, по его мнению, подчинено нескольким требованиям или принципам. «Книги и чтение считаются важными вспомогательными средствами разума и орудиями знания», но при этом нужно иметь в виду, что «ни в одной области разум не нуждается в более тщательном и осторожном руководстве, чем в пользовании книгами; без такого руководства оно может оказаться невинным развлечением, а не полезным употреблением времени, и даст нам малое прибавление знания.» /7/. **Своеобразный логико-психологический практикум читателю философ дает в своей работе «О пользовании разумом». /8/. Здесь происходит как бы разговор с самим собой: Я (А) и alter EGO, то есть другое Я (В).**

А: Предполагается, что те, кто обо всем читали, также и понимают все.

В: Это не всегда так. Чтение доставляет уму лишь материал знания, мышление превращает прочитанное в наше достояние.

А: Нередко можно встретить людей, которые с неустанным усердием проводят все свое время за книгами, едва оставляя время для сна и еды; они все читают, читают и читают и тем не менее не делают больших успехов в действительном познании, хотя в их интеллектуальных способностях нет никакого дефекта.

В: Ошибка здесь заключается в обычном предположении, будто при чтении знание автора как бы переливается в разум читателя.

А: Это верно?

В: Только при условии, если не просто читать, а читать и понимать написанное.

А: Но что под эти подразумевается?

В: Подразумевается не только понимание того, что утверждается или отрицается в каждом предложении, а обнаружение и прослеживание хода рассуждения автора, уяснение силы и ясности их связи и исследование оснований, на которых они покоятся.

А: Но как человек сможет судить, истинны они или нет, ведь его разум едва-едва усовершенствуется, и он будет думать и говорить лишь в соответ-

ствии с книгами, которые прочитал, не имея помимо этого никаких знаний.

В: Произвести проверку умеет не всякий читатель, особенно тот, который предан какой-либо партии и стремится подобрать только тот материал, могущий подкрепить его взгляды.

А: Я вовсе не удивляюсь, встречая людей, которые на каждом шагу сыплют цитатами и так часто опираются на авторитеты, ибо это единственное основание, на котором они строят большую часть своих воззрений.

В: В действительности они обладают знанием, усвоенным из вторых рук, т.е. слепым знанием; это значит, что они оказываются правыми лишь в том случае, если был прав в своем мнении тот, у кого они заимствовали это мнение.

А: Таким читателям, видимо, не хватает внимания и усердия.

В: И беспристрастности.

А: Вероятно, это относится и к тем, кто всегда подчиняет свое суждение последнему человеку, которого они слушали или читали.

В: Истина никогда не западает в умы этих людей и не придает им никакой определенной окраски; подобно хамелеону, они окрашиваются под цвет того, что находится перед их глазами, и немедленно теряют и заменяют свою окраску любой другой, которая окажется на их пути.

А: Как же быть? Может, бросить жребий?

В: Со стороны человека столь же неразумно выбирать свои воззрения по жребию, определять свои убеждения метанием кости, как и принимать их из-за новизны или держаться за них потому, что он отдал им свое первое признание и никогда не думал иначе.

А: Как же должен поступить разумный человек?

В: Его ум должен при посредстве строгих правил проследить всякий аргумент до его первоисточника и рассмотреть, на каком основании и насколько прочно он покоится на нем. Это и дает преимущество одному читателю перед другим.

А: Но как это осуществить практически, ведь мир так велик?

В: Этот мир не может разом войти в наши головы целиком; мы должны вводить его в себя по кусочкам и устраивать его внутри себя при помощи нашего собственного усердия; в противном случае мы будем у себя внутри иметь лишь мрак и хаос, каков бы ни был порядок и свет в вещах независимо от нас.

А: На это не хватит человеческих сил, целой жизни.

В: Тот, кто изучит лучшие книги по каждой науке и познакомится с важнейшими авторами различных научных, философских и религиозных направлений, убедится, что ознакомление с воззрениями человечества по самым важным и сложным вопросам вовсе не требует бесконечных трудов.

А: Это сизифов труд без гарантии на успех!

В: Свет, который разрозненные и рассеянные части истины будут бросать одна на другую, настолько поможет его суждению, что он редко будет делать значительные ошибки и не упустит случая проявить ясность мысли и обширность познаний

А: Значит, вопрос о разуме и истине заключается в том, насколько обширны наши знания?

В: Здесь имеется в виду не разнообразие и обилие самого знания, а разнообразие и свобода мышления, усиление способностей и активности души, а не расширение ее владений.

А: Свобода мышления и активность души – это искусство правильно рассуждать?

В: Да, если польза и цель правильного рассуждения заключается в том, чтобы иметь правильные понятия и суждения о вещах, отличать истину от лжи, правду от неправды и соответственно этому поступать.

А: Опыт софистов говорит обратное. Когда-то знаменитый древнегреческий учитель красноречия Горгий Леонтийский утверждал, что может доказать все, что угодно, независимо от истины и лжи сказанного.

В: Ни в коем случае не допускайте, чтобы ваш ум пристрастился к искусству формальных диспутов, если только вы не хотите, чтобы из вас вышел не способный человек, а ничтожный казуист, упорствующий в споре и гордящийся тем, что он противоречит другим, или, что еще хуже, все оспаривает и считает, что в споре нужно добиваться не истины, а только победы.

А: Вероятно, это менее всего подобает джентльмену?

В: Конечно. Впрочем, нежелание согласиться с ясным доводом, нежелание дать себя убедить ясными аргументами, отказ от истины не подобает всякому, кто претендует на звание разумного существа.

А: Каков же из всего этого следует вывод?

В: Когда человек с помощью упражнения приобрел эту способность усматривать ход рассуждения и связь прочитанного и судить о них, а также доказывать то, чему его пытались научить, – тогда он станет на верный путь к усовершенствованию своего разума и расширению своих знаний посредством чтения.

Введение читающего джентльмена в науку рассуждений английский философ рассматривает в неразрывной связи с приобретением им искусства речи, чтобы «быть в состоянии наилучшим образом применять свои знания». /9/. Искусство хорошей речи заключается, по его мнению, в двух вещах: ясности и правильности рассуждения. Ясность достигается употреблением надлежащих терминов для идей или мыслей, которые говоря-

щий хочет передать другому. Правильность – применением логических правил и законов. Разум и речь. Речь и способность рассуждения. Круг замкнулся, но только на первый взгляд, поскольку и то, и другое имеет выход в практику, в опыт через важнейшее посредствующее звено – книгу. **Чтобы достичь разумной речи, следует читать книги, которые признаются написанными самым ясным и правильным языком, свидетельствующим о достоверности событий.**

В качестве пособий для изучения искусства рассуждений, письма и речи Джон Локк предлагает, в первую очередь, сочинения античных авторов: трактаты Цицерона о риторическом знании, «Двенадцать книг риторических наставлений» Квинтилиана, ставших одним из первых трудов по речевой педагогике, комедии Теренция, которого римская риторическая школа ценила за изящество и чистоту языка и искусство ведения диалога, поэмы Вергилия, Горация и Ювенала, «Записки» Цезаря и некоторые другие источники, которые стоит читать и по другим поводам. Кроме античных книг, для формирования вкуса и склонности к правильной мысли, речи и письму следует читать отечественных, английских авторов. /10, 11/.

Фигура Френсиса Бэкона /12/ служила для Локка непререкаемым отечественным авторитетом, который видел будущее государства и человека в мудрой политике, развитии науки и техники, и, помимо неустанной государственной и политической деятельности, создал грандиозный труд «Великое восстановление наук», утопический социальный роман «Новая Атлантида», «Историю правления Генриха VII», «Историю Англии».

Локку особенно импонировала мысль Бэкона о культуре и цивилизации, которая, сохраняя возрожденческую традицию связывать прогресс последних с развитием изобразительного искусства, литературы, музыки, архитектуры, с раскрепощением всех человеческих способностей, подчеркивала практическую силу знаний, первоочередность достижений в области науки, техники и промышленного производства. Он считал необходимым расширить границы тех сфер знаний, которые должен изучать джентльмен, включая в них различные ремесла, бухгалтерию, счетоводство, навыки социального поведения, что должно было, по его мнению, усовершенствовать процесс формирования общественных и нравственных устоев личности. При этом его понимание образовательных целей и задач было далеко от узкого буржуазного практицизма; его воспитанник должен был «быть подготовлен не только к успешному ведению коммерческих дел, но и осознавать свою гражданскую ответственность – быть полезным своей стране и своему классу». /13/.

Важную роль в локковской модели воспитания джентльмена занимали проблемы нравственности. По мнению философа, польза и цель правильного рассуждения и речи совпадают с требованиями морального сознания, которые заключаются в том, чтобы иметь правильные понятия и суждения о вещах, отличать истину от лжи, правду от неправды и соответственно этому строить свои поступки.

Локк был убежден, что джентльмену необходимо изучать мораль – и как человеку, и ради его гражданских и личных обязанностей: **«Я считаю добродетель первым и самым необходимым из тех упомянутых качеств, которыми должен обладать простой человек или джентльмен, и вижу в ней абсолютное условие, при котором он только и может пользоваться признанием и любовью других и иметь цену и какое-либо значение в собственных глазах. Без нее, я думаю, он не будет счастлив ни в этом, ни в ином мире».** /14/.

Для знакомства с развитием этики и морали в языческом мире Локк отсылает читателя к трактату Цицерона «Об обязанностях», а в христианском – направляет его к Новому завету. При этом он не рекомендует чтение всей Библии без разбора, считая, что только избранные места Писания могут оказаться подходящими для того, чтобы приохотить юного джентльмена к чтению и нравственному поведению. История Иосифа и его братьев, Давида и Голиафа, Давида и Ионафана и другие, демонстрирующие доступные и ясные моральные правила, наподобие всем известного – **«Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними»** (Матф. 7, 12.), – могут дать общее представление о том, чему он должен главным образом верить и следовать в жизни. /15/.

Нравственные качества джентльмена, составляющие существенное богатство души, в единстве с интеллектуальными способностями и практическими талантами, по мнению Локка, должны быть эстетически оформлены. «Тот, кто хочет быть приятным, должен придавать своим поступкам не только силу, но и красоту... В дурно воспитанном человеке смелость принимает вид грубости..., ученость становится в нем педантизмом, остроумие – шутовством, простота – неотесанностью, добродушие – льстивостью. Изящная манера и форма во всем – вот что украшает человека и делает его привлекательным. Это искусство дается сочетанием хорошего общества и наблюдательности». /16/.

Но это еще не все, к чему следует стремиться читающему юному джентльмену; он должен, кроме того, иметь желание совершенствоваться также в политическом искусстве, настолько, чтобы быть в

состоянии в будущем участвовать в государственной жизни. **«Для джентльмена, чье призвание – в служении отечеству... более всего подобает заниматься вопросами нравственными и политическими... И к его призванию самым непосредственным образом относятся науки о добродетелях и пороках, о гражданском обществе и видах правления, а также право и история... Джентльмену достаточно воспринять идеи, относящиеся к его призванию; он найдет их в книгах на вышеупомянутые темы».** /17/.

Политика представляется Локком состоящей из двух весьма различных частей: первая касается возникновения общества, происхождения и пределов политической власти, вторая – искусства управления людьми в обществе.

В соответствующих книгах, как он считает, нет недостатка.

Что касается второй части политики – искусства управления, то здесь, по мнению философа, лучшие учителя – опыт и история, преимущественно отечественная. Английский джентльмен должен быть сведущ в истории Англии, начиная с самых ранних из сохранившихся свидетельств, присоединяя к этому законы, сложившиеся в различные эпохи ее истории, изучая их в моменты государственных перемен, и как они создавались. Настоящим домашним учебником в этом отношении, по мнению Локка, могла служить «Общая истории Англии, церковная и гражданская» Джеймса Тиррела, в которой находились ссылки на всех отечественных авторов, которые занимались государственными делами и к которым читатель мог обратиться по любому вопросу. Отдельные эпохи истории Англии лучше всего было изучать по сочинениям Френсиса Бэкона о Генрихе VII, Герберта о Генрихе VIII, Барнета «История Реформаций».

Все это, естественно, не исключало знакомства с общей историей, начиная с античных авторов, таких как Тит Ливий (59 - 17 до н.э.), давший художественное изложение всей истории Рима – «От основания города», и кончая отечественными, как например, «Всемирная история» Уолтера Рэли (1552-1618), известного английского мореплавателя, организатора колонизаторских рейдов в Северную и Южную Америку, поэта и ученого, просидевшего почти 13 лет в Тауэре, где он занимался научными исследованиями.

Помимо историков, Локк советовал читать юристов прошлого, например, Джона Сэдлера (1615-1674), главы колледжа святой Магдалины в Кембридже о старинном государственном устройстве Англии или Эдуарда Кока (1552-1634), известного английского правоведа и политического деятеля, автора юридического трактата «Институция английских законов».

Чтение по политической истории и юриспруденции Локк считал обязательным дополнить знакомством с хронологией /18/ и географией. Для джентльмена общая география просто необходима. Без этого он не сможет хорошо понимать даже газеты. Необходимо также и хорошее собрание географических карт. К этому можно добавить книги о путешествиях, сочетающих увлекательность с полезностью, принадлежащих различным европейским авторам: французским – Мельсигеду Тевено, Франсуа Пирару, Пьеру Бержерону, Габриэлю Сагару, Франсуа Бернье; итальянским – Джованни Батиста Рамуцио; английским – Джорджу Сэндису, Томасу Роу, Эдуарду Брауну, Томасу Гейджу, Уильяму Дэмпиеру, Оншему Черчилл, издавшему в 1704 году «Собрание путешествий» в 4-х томах. Что до хронологии, то наилучшим, по мнению Локка, является «Theatrum Historicum sive Chronologiae systema nova» («Пространство Истории, или Новая Хронология») гессенского профессора Христофера Гельвикуса, которого надо всегда держать под рукой. /19/.

Для умения управлять собой и другими в частной и государственной жизни требуется знание людей. В этих целях Локк рекомендовал книги, помогающие проникнуть в человеческую природу. Это сочинение Аристотеля о страстях во второй книге «Риторики», «Характеры» французского моралиста Жана Лабрюйера (1645-1696), сатирические сочинения знаменитых римских поэтов Ювенала, Персия, Горация, которые учат читателя познавать человеческую природу, хотя и рисуют пороки людей.

Рекомендуемый круг чтения с необходимостью включает и книги еще одного рода, которые служат джентльмену поддержкой в его занятиях, – всевозможные словари: латинский, английский, особенно юридических терминов, географический, исторический и пр. Они очень подходят для библиотеки джентльмена, ибо содержат ученые суждения, касающиеся всех наук. Среди энцикло-

Эзоп. Худ. Ф. Домогацкий

педических изданий Локк выделял двухтомный «Исторический и критический словарь» французского философа и просветителя Пьера Бейля (1647-1706), «Словарь средневековой и варварской латыни» и Словарь средневекового и варварского греческого языка» Шарля Дюканжа (1610-1688), французского историка, филолога, археолога и нумизмата, которыми специалисты пользуются до сих пор.

Настраивая читателя на серьезный лад на дороге знаний, английский философ и педагог не упускает из вида еще одну пользу от чтения – развлечение и удовольствие.

Занимательная книга, по его мнению, подобна бумерангу. Она вознаграждает читателя за труд, потраченный на серьезное чтение, постоянно возвращая его к последнему: «Развлечь порою душу надо отдыхом, / Чтоб стала вновь способней к размышлению.» /20/

Для этой цели он рекомендовал басни Эзопа, так как «эти рассказы, пригодные для того, чтобы позабавить и заинтересовать ребенка, в то же время способны навести на полезные размышления даже взрослого человека; и если он запомнит их на всю жизнь, то не пожалеет, что они содержались в его памяти рядом со зрелыми мыслями и серьезными вещами»

Кроме того, «басни Эзопа (почти единственная, насколько мне известно, книга, подходящая для детей) могут дать им материал для письменных упражнений в английском языке, а также для чтения и перевода при первоначальном ознакомлении с латинским языком». /21/. Другой книгой, которая, по его мнению, могла быть использована для той же цели, является «Рейнеке-Лис», средневековый эпос, аллегорическая сатира на феодальное общество, в переводе на английский язык первопечатника Уильяма Кэкстона (1422-1491), появилась в 1481 году.

Для читателей постарше Локк рекомендовал роман Сервантеса: «Из всей художественной прозы я не знаю книги, равной «Истории Дон-Кихота» Сервантеса по полезности, ос-

троумию и неизменному следованию чувства приличия». /22/.

Обозначив три вида чтения: образовательное, развлекательное и воспитательное, взятое в самом широком смысле слова как воспитание разума и души, Локк расположил их на карте литературных интересов и предпочтений джентльмена, по которой должна строиться его домашняя и школьная библиотека.

С точки зрения современного читателя и библиографа, рекомендованный Локком круг чтения носит во многом антикварный характер. Сохраняют свое значение «радиусы», «параллели» и «меридианы» всей литературной страны, «литературной республики», по выражению локковского протагониста /23/ Г.В. Лейбница: «Для нас важно быть осведомленными и о наших недочетах, чтобы их исправлять, и о наших возможностях, чтобы их использовать; важно и сохранить историю открытий для разработки метода открытия, и воздвигнуть вечные памятники первооткрывателям, дабы лучшие дарования такими примерами и вознаграждениями побуждались к подобным дерзаниям». /24/

В этом плане библиографические рекомендации Локка могут быть рассмотрены как своеобразное пособие, хрестоматия по философии чтения, понимаемой не только в смысле техники и технологии чтения, обращения с книгами и их собранием, а, главным образом, стратегических вопросов воспитания характера и мировоззрения юного читателя в традициях отечественной и мировой культуры. В своих педагогических сочинениях, особенно в «Мыслях о воспитании» и «Мыслях о том, что читать и изучать джентльмену», английский философ постоянно подчеркивал, что литература, книга, текст – это не просто чтение, а определенная философия жизни. В связке – Культура, Человек и Мир, – она служит посредствующим звеном, одновременно отражающим и творящим окружающую реальность. Чтение в этом широком мировоззренческом значении переключает читательское сознание на метауровень, который «покажет ему порядок, строй и красоту целого» и позволит справедливо оценить отдельные его области «соответственно порядку и полезности каждой из них». /25/

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Джуринский А.Н. История образования и педагогической мысли. – М.: Владос-Пресс, 2003. – 400с. С.157

2. Швейцер А. Обоснование этики в XVII-XVIII столетиях // Швейцер А. Культура и этика. Ч.2, гл.7. <http://www.az-design.ru/Projects/AZLibrCD/ba1/ea2c9/books/001btoc.shtml>

3. Ломоносов М.В. Философия и естествознание // Ломоносов М.В. Избр. философские произведения. – М.: Политическая литература, 1950. – С.125.

4. Локк Д. Соч.: В 3-х т. – М.: Мысль, 1985. – Т.3 – С.642.

5. Там же. С. 647.

6. Лабутина Т.Л. Женское образование в стюартовской Англии (1603-1714 гг.) // Новая и новейшая история. -№2.-2001. <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/HISTORY/BABES.HTM>

7. Локк Д. Соч.: В 3-х т. – М.: Мысль, 1985. – Т.2, с.224.

8. Локк Д. «О пользовании разумом». // Локк Д. Соч.: В 3-х т. – М.: Мысль, 1985. – Т.2.

9. Локк Д. Соч.: В 3-х т. – М.: Мысль, 1985. – Т.3. – С.610.

10. Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С. Из истории риторики в мире. // Русский язык.-№22 (52) 23 ноября 2000г. <http://www.relga.rsu.ru/n52/rus52.htm>

11. Распоин В.Н. Лекции по истории зарубежной литературы. Эпоха Ренессанса. Англия. XVI век. – Ново-

сибирск: Рассвет, 2003. – <http://www.rassvet.websib.ru/author.htm?1&1>

12. Бэкон Фрэнсис (1561-1626) – английский государственный деятель, ученый и философ. Важнейшую задачу знания он видел в изучении природы и целесообразном преобразовании культуры на основе естественных наук.

13. История социальной педагогики (Становление и развитие зарубежной социальной педагогики): Учебник / Под ред. В.И.Беляева. – М.: Гардарики, 2003. – 255с. (С.122).

14. Локк Д. Мысли о воспитании // Локк Д. Соч.: В 3-х т. – М.: Мысль, 1985. – Т.3. – С. 533.

15, 16, 17. Там же, с.484, 609, 611.

18. Хронология – историческая дисциплина, устанавливающая даты исторических событий и документов.

19. Локк Д. «Мысли о том, что читать и изучать джентльмену» // Локк Д. Соч.: В 3-х т. – М.: Мысль, 1985. Т.3, с. 613.

20. О шутке и серьезности. // Античная басня. – М.: Художественная литература, 1991. С.295).

21, 22. Локк Д. Соч.: В 3-х т. – М.: Мысль, 1985. Т.3, с.551, 614.

23. Протагонист – *греч.* – состязующийся в первенстве.

24. Лейбниц Г.-В. Литературная республика. // Лейбниц Г.-В. Соч.: В 4-х т. – М.: Мысль, 1984. – Т.3. С. 425.

25. Локк Д. Соч.: В 3-х т. – М.: Мысль, 1985. – Т.2,